ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1324-е ЗАСЕДАНИЕ
21 НОЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1324)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7587)	1

S/PV.1324

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях *к Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 21 ноября 1966 года, 11 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ**
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1324)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7587).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7587).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В соответствии с решением, принятым на 1320-м заседании, и если нет возражений, я приглашу представителя Израиля г-на Комэй занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. Комэй (Израиль) занимает место за столом Совета.

2. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски):* От имени своего правительства я хотел бы выразить благодарность всем членам Совета, которые поддержали нашу справедливую жалобу и осудили жестокий и беспричинный акт агрессии, совершенной Израилем против Иордании.

3. Мы благодарим Генерального секретаря за то, что в документе S/7593 он быстро предоставил Совету первые официальные данные Организации Объединенных Наций о наших потерях и ущербе, причиненных в результате израильской агрессии, совершенной 13 ноября 1966 года.

4. К сожалению, даже после совершения преступления представитель Израиля пытался умалять и преуменьшать серьезный характер нападения и хладнокровного акта терроризма, а следовательно, и важность нашего обсуждения. Г-н Комэй представил Совету неправильную картину об объеме израильских операций. Он пытался подвергнуть сомнению точность сообщений Организации Объединенных Наций и честность международного персонала, работающего как в Центральных учреждениях, так и на местах. Теперь, когда соответствующий доклад имеется в распоряжении членов Совета, я оставлю на их усмотрение вопрос о том, насколько обоснованными являются утверждения Израиля.

5. В самом начале мы сказали, что данные, представленные нами Совету, основаны на предварительном сообщении и поэтому свидетельствуют о том, что мы ответственно относимся к своим обязанностям. Было бы нетрудно следовать примеру Израиля и прибегнуть ко лжи. Мы предпочитаем не отклоняться от правды. Последовавшее за нашим заявлением обследование, проведенное наблюдателями Организации Объединенных Наций, показало, что наши предварительные данные были заниженными.

6. Г-н Комэй упомянул об использованной во время этой акции военной технике, как «о сравнительно небольшом и мобильном отряде особого назначения» (1320-е заседание, пункт 65). Он также сказал: «...не следует преувеличивать количество и характер участвовавших в ней войск... их численность не достигала бригады, ...это был сравнительно небольшой подвижной отряд танков и бронетранспортеров» (1321-е заседание, пункты 25 и 26).

7. Г-н Комэй имеет право привести любой, какой он хочет, аргумент, однако, и я сожалею, что мне приходится говорить это, сказанное г-ном Комэй не подтверждается какими-либо доказа-

тельствами и поэтому является явной попыткой ввести в заблуждение данный Совет. Г-н Комэй не может говорить, что численность вооруженных сил не составляла бригады, поскольку его собственное правительство и военный представитель делегации открыто объявили, что нападение «было произведено военными силами численностью бригады». Я только что цитировал сообщение агентства «Ассошиэйтед Пресс», которое поступило в Нью-Йорк через несколько часов после нападения.

8. Утверждают, что количество разрушенных домов равнялось только тридцати. В пункте 10 официального доклада Организации Объединенных Наций (S/7593) говорится, что только в деревне Ас Саму «...военные наблюдатели Организации Объединенных Наций обнаружили, что были полностью разрушены 125 домов, медпункт деревни, шестиклассная школа и мастерская. Кроме того, были повреждены одна мечеть и 28 домов. Были полностью уничтожены двадцать иорданских военных грузовых машин, 2 иорданских военных джиппа и один гражданский автобус».

9. В пункте 15 доклада говорится, что в районе Кх. Джимба «были совершенно разрушены 15 каменных домиков, 7 повреждены, а один колодец был взорван». В пункте 16 доклада говорится, что «почти целиком был разрушен полицейский пост Руим Эль Мадфа». Это официальные данные Организации Объединенных Наций. Нужно ли мне добавлять что-либо к этому?

10. У меня имеются фотографии некоторых из этих домов, фотографии поврежденного молитвенного дома, фотографии жестоко убитых животных. Я могу предоставить эти фотографии в распоряжение членов Совета Безопасности. Эти фотографии с болезненной точностью напоминают мне фотографии деревень Деир Яссин, Наххали, Квибия, Квалкильях, Схукба, Бани Субайла и Рафаат — все они подверглись таким же жестоким и возмутительным актам агрессии.

11. Г-н Комэй охарактеризовал преступление, совершенное властями его страны, как оборонительную и ограниченную акцию местного значения. Однако то, о чем он говорил как об оборонительной акции, является не чем иным, как заранее задуманным и спланированным, предумышленным актом агрессии. Оружие, примененное при этом, было наступательным оружием.

12. Тот, кто смотрел на днях передачу по телевидению в Нью-Йорке, видел на экране все это преступление, материалы для этого были с гордостью преподнесены израильтянами американской публике. Даже эти фильмы были засняты израильтянами для того, чтобы бесстыдно преподнести их для обозрения всему миру. И несмотря на все это, г-н Комэй продолжает ссылаться на то, что это была ограниченная оборонительная акция местного значения.

13. Из доклада Генерального секретаря следует, что потери составили: убито 3 гражданских лица, в том числе и 1 женщина, 15 военнослужащих, в том числе 1 майор и 1 пилот, 37 военнослужащих и много гражданских лиц ранено. Эти данные приводятся в официальном докладе Организации Объединенных Наций. Мне нет нужды добавлять к этому что-либо.

14. Г-н Комэй, ссылаясь на решение Смешанной комиссии по перемирию по вопросу о Тэль Эль Арба'ин, где 29 и 30 апреля этого года израильские войска пересекли демаркационную линию перемирия, вторглись в Иорданию и совершили большое неспровоцированное и предумышленное нападение на деревню Тэль Эль Арба'ин, убив при этом 11 человек, в их числе двадцатилетнюю девушку, ранив многих других и разрушив свыше 10 домов,— сказал, что я цитировал из этого решения сильные выражения и что я не сказал Совету, что эти выражения были вставлены в решение представителем Иордании и что Председатель Комиссии отмежевался от этих сильных выражений. Г-н Комэй высказал пожелание, чтобы в случаях, когда при обсуждении таких вопросов цитируются решения, Совету были бы представлены все факты.

15. Обычно, когда цитируют решение какого-либо органа Организации Объединенных Наций, не делают ссылок на объяснение голосования или прения, предшествовавшие принятию решения. Я не выбирал особых выражений, содержащихся в решении Комиссии. Я просто цитировал пункты постановляющей части этой резолюции. Но даже если г-ну Комэй не нравятся формулировки, принятые Смешанной комиссией по перемирию, то в состоянии ли он здесь и теперь оспаривать тот факт, что израильская армия совершила преступление; что Комиссия установила, что нападение было неоправданным и неспровоцированным и что все звенья этого преступления и теперешнего акта агрессии, рассматриваемого сейчас Советом, совпадают за одним исключением? Это исключение сводится к тому, что теперешняя операция является более агрессивной, проводилась с использованием большего количества броневиков, танков, воздушных сил и вызвала больше жертв и разрушений.

16. Я искренне надеюсь, что г-н Комэй откажется от своей тактики и перестанет искажать факты и вводить нас в заблуждение, поскольку Совет является органом, заслуживающим с его стороны большого уважения. Я никогда не думал, что какой-либо член Организации Объединенных Наций может так явно проявить свое неуважение к международному авторитетному органу. Мне кажется, что только израильтяне способны на такое. Они хорошо изучили нацистскую технику большой лжи и стали мастерами в этой игре. Однако условия в мире изменились, и повторную ложь теперь можно легко разоблачить. Именно это и произошло.

17. Мы обратились в Совет Безопасности с просьбой принять соответствующие срочные, решительные и эффективные меры согласно статье VII Устава. Промедление не послужит какой-ли-

бо полезной цели. Любая резолюция, подобная уже принятым раньше, не улучшит чреватую взрывом ситуацию, которая создалась в этом районе. Мы должны сделать следующий шаг. Вопрос, на который должен ответить Совет, является простым и ясным: предпримет ли он эффективные меры? Поможет ли Совет Иордании ослабить напряженность в данном районе? Или Совет хочет, чтобы правительство Иордании обратилось к своему народу и сказало, что в связи с некоторыми соображениями, хорошо известными отдельным членам Совета, Совет не может пойти дальше заявлений и резолюций, которые уже не раз и не два, а во многих случаях оказывались бесполезными?

18. Я призываю Совет к готовности выполнить свои обязанности. Я призываю Совет Безопасности не прибегать к мерам, которые оказались неэффективными. Я призываю его не повторять резолюций, которые оказались абсолютно бесполезными. Поскольку произошел такой ужасный случай, необходимо, чтобы мы сделали шаг вперед. Это самое меньшее, что Совет может сделать для того, чтобы отбить охоту к возможной и ко всякой агрессии не только на Среднем Востоке, но и в других районах мира. Если мы не сделаем этого, мы подорвем авторитет Организации Объединенных Наций, и доверие к ней будет поколеблено. Если Совету не удастся сделать хоть один шаг вперед по сравнению с теми мероприятиями, которые дали отрицательные результаты, это послужит явным предупреждением жертвам агрессии о том, что отныне они полностью предоставлены сами себе.

19. В таком случае не будет необходимости в том, чтобы представитель Иордании предстал перед Советом в качестве жалобщика, поскольку заявления с выражением сожалений и симпатий не лечат ран, не возвращают жизнь убитым и не препятствуют израильтянам зверствовать и совершать убийства. В действительности Совету брошен вызов. Наш народ терпелив и миролюбив, но его терпение не должно быть неправильно понято. Не следует недооценивать его чистосердечие и мужество.

20. Иордания не останется в одиночестве, так как все миролюбивые народы поддержат ее, поскольку ее действия будут законными, предпринятыми в качестве самообороны и отражающими мировую совесть. Весь наш народ с надеждой ожидает, какие действия предпримет Совет Безопасности для улучшения обстановки.

21. Мы полны решимости сделать все для того, чтобы не быть застигнутыми врасплох и не стать жертвой вероломства или неожиданного нападения, но мы все еще верим в этот высокий орган и всемирную Организацию и полагаемся на них. Мы надеемся, что реакция Совета на рассматриваемое им преступление, в связи с которым он выразил сожаление и которое было действительно единодушно осуждено, усилит эту веру и это доверие.

22. Мы отказываемся признать какой-либо проект резолюции, который пытается поставить на равную ногу жертву агрессии и агрессора. Мы не признаем никакой резолюции, которая будет включать какие-либо не относящиеся к делу ссылки на какой-либо вопрос, не рассматриваемый Советом в данное время. Мы говорим это потому, что именно Израиль напал на нас. Именно Израиль ведет против нас войну. Именно Израиль нарушил мир в нашем районе. Тем не менее позиция некоторых членов Совета создает такое впечатление, что Совет должен осудить действия Израиля и предложить Иордании сохранять мир. Это совершенно нелогично, действительно несправедливо и не соответствует положениям Устава. В этой связи я должен сказать, что я полностью согласен с представителем Соединенных Штатов, который заявил здесь, в Совете во время рассмотрения другой жалобы, что мы живем по закону Устава. Мы также разделяем его точку зрения о том, что если есть вопрос, то его нужно решать.

23. Почему уклоняются от решения вопросов, имеющих неотложный характер? Было или не было совершено нападение на Иорданию? Таков неотложный вопрос, который нам предстоит рассмотреть. Именно в связи с этим вопросом мы просили срочно созвать заседание Совета, и Совет сейчас изучает данный вопрос. Делегация Иордании будет энергично и весьма решительно возражать против любой попытки умиротворять агрессора посредством обсуждения вопросов, не связанных прямо или косвенно с рассматриваемым вопросом. Нельзя позволять, чтобы соображения внутреннего порядка влияли на курс наших действий или препятствовали принятию эффективных мер для предотвращения дальнейших актов беззакония и нарушения мира в нашем районе. Любая резолюция, не предусматривающая принятия эффективных мер, еще больше ухудшит обстановку. Авторы нашего Устава имели в виду случаи подобного рода и предусмотрели соответствующие меры, изложенные в главе VII Устава. Нас нельзя ввести в заблуждение заявлениями Израиля, которые имеют целью исказить истинный характер вопроса, путем привязывания к нему других, не имеющих прямого отношения к делу вопросов.

24. Я должен сказать, что принятие предложений г-на Комэй и упоминание обо всех этих предложениях или о некоторых из них в резолюции значило бы не только предать забвению акт войны, но и подбодрить преступника, вдохновив его на продолжение преступлений, беззаконных актов и неуважения авторитета Международной организации. Ссылка на главу VII должна быть в резолюции очень точной, с тем чтобы она имела вес, тем более что нет разногласий в отношении фактов, относящихся к обстоятельствам дела.

25. В прошлую пятницу, на 1323-м заседании, мы просили применить положения главы VII Устава, то есть применения санкции. Согласно суб-

ботнему номеру газеты «Нью-Йорк таймс» от 19 ноября, несмотря на то что была высказана эта просьба:

> «Высокопоставленные круги (в Вашингтоне) настойчиво утверждают, что политика Соединенных Штатов в отношении Израиля остается политикой дружбы, помощи и защиты — такой же, какой она была 18 лет назад, с момента рождения государства Израиль.»

26. Итак, что означают эти настойчивые утверждения о дружбе, помощи и защите, повторяемые высокопоставленными кругами в Вашингтоне на данной стадии нашего обсуждения? Делается ли это с целью помочь членам Совета составить себе мнение по обсуждаемому вопросу или установить позицию одного из постоянных членов Совета, или при этом имелось в виду успокоить нервы агрессора, которому грозит явное осуждение и будут предъявлены требования о применении санкций? И если ответом на наше требование применить санкции является заверение Израиля в дружбе, помощи и защите, то в состоянии ли Совет принять какие-либо меры, которые сдержали бы агрессию?

27. Сказанное мной является заключением, которое сделал бы любой разумный человек на основании упомянутой статьи и цитируемого выражения, приписываемого весьма высоким кругам, а также на основании других обстоятельств, известных членам данного Совета.

28. С вашего позволения, г-н Председатель, я обращусь к вам, как к представителю Соединенных Штатов Америки. Если упомянутая оценка позиции США является ошибочной, то мне и моей делегации будет приятно, если будет внесена поправка, так как я должен подчеркнуть, что в связи с этими заявлениями мое правительство и правительства других арабских государств весьма озабочены, поскольку данные заявления, возможно, отражают позицию, занимаемую Соединенными Штатами по обсуждаемому в Совете вопросу и по палестинскому вопросу в целом.

29. Мы не можем игнорировать тот факт, что 46 танков, вторгшихся в Иорданию, были танками американского производства марки «Паттон». Эти танки были недавно поставлены Израилю Соединенными Штатами для оборонительных целей. Они были использованы для вторжения в Иорданию, которое г-н Комэй, во избежание противоречий с условиями Соединенных Штатов, предпочитает называть «оборонительной операцией». Эти танки были поставлены Израилю также в соответствии с политикой дружбы, оказания помощи и защиты, но их использовали для убийства и разрушения.

30. После того как я объяснил жалобу Иордании и представил этому уважаемому органу все фактические данные, мне остается еще особо заявить о том, какие, по нашему мнению, меры должен, проявив мудрость, принять Совет, чтобы предотвратить возможность повторения в будущем каких бы то ни было актов агрессии.

31. Во-первых, Совет Безопасности должен осудить Израиль за беспричинное и жестокое нападение на территорию Иордании и ее население 13 ноября 1966 года, которое было произведено регулярными войсками. Во-вторых, Совет должен выразить серьезную озабоченность тем, что Израиль не выполняет своих обязательств. В-третьих, он должен вынести решение о том, что указанное нападение является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией [1]. В-четвертых, Совет должен также принять решение о том, что указанное вооруженное нападение представляет собою агрессию согласно положениям статьи 39 Устава. В-пятых, он должен призвать членов Организации Объединенных Наций принять необходимые меры для применения против Израиля экономических санкций.

32. Принимая эти меры для предотвращения израильской агрессии, Соединенные Штаты и фактически все члены Совета вместо демонстрации дружеских чувств, испытываемых к агрессору и готовности помочь ему и защищать его, проявят свое уважительное отношение к справедливости, моральной помощи жертвам агрессии и к защите закона.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Иордании за сделанные им замечания. Поскольку он обратился ко мне с вопросом, то я с позволения Совета, осуществляя свое право на ответ, сделаю очень краткое заявление в качестве представителя СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

34. Политика Соединенных Штатов по обсуждаемому вопросу была здесь изложена в ясных выражениях. Я не думаю, что ее следует определять по сообщениям газет. Я отошлю представителя Иордании к заявлению, сделанному мною в Совете 16 ноября этого года (1320-е заседание). Это не было изложением моих личных взглядов; это было заявление о политике Соединенных Штатов и изложением продуманной точки зрения моего правительства. Это заявление, конечно, имеет прямое отношение к конкретной жалобе, рассматриваемой Советом.

35. Что касается нашей политики вообще на Среднем Востоке, то я сошлюсь на заявление, сделанное мною 28 октября 1966 года. Я процитирую часть этого заявления:

> «Как неоднократно заявлялось в Совете Безопасности, при рассмотрении различных аспектов данного вопроса, политика Соединенных Штатов строится на уважении суверенитета и территориальной неприкосновенности всех стран Среднего Востока — членов Организации Объединенных Наций, как этого требует от

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 1.*

Соединенных Штатов Устав. Политика Соединенных Штатов направлена на решительную поддержку сохранения мировой обстановки на Среднем Востоке...» (1310-е заседание, пункт 74).

36. Г-н БЕРРО (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Мы снова рассматриваем палестинский вопрос. Эти бесконечные инциденты между арабами и израильтянами представляют собой действительный вызов авторитету и престижу Организации Объединенных Наций. Невозможно поощрять это постоянное попрание целей и принципов международного сообщества, оскорбляющее юридическую и моральную совесть человечества и мирные устремления, которые согласно Уставу являются необходимой предпосылкой для вступления в Организацию, основанную в Сан-Франциско.

37. Когда нет мира и нет желания иметь его, когда существуют условия, при которых всегда есть возможность начала военных действий, когда помыслы преисполнены ненависти, кажется бессмысленным ссылаться на цели и принципы, изложенные в документе, подписанном двадцать лет назад с целью осветить путь к лучшему миру.

38. Третий раз с того времени, как я занял место в Совете, я вынужден с унынием и пессимизмом заниматься палестинским вопросом и связанными с ним фактами диверсий и незаконных нападений, представляющих собой открытые и прискорбные акты репрессалий. Каждый раз происходит одно и то же: там живут люди, которые боятся друг друга, которые ненавидят друг друга, которые приближаются друг к другу только с тем, чтобы подраться; люди, которые глухи к усилиям тех, кто пытается добиться солидарности и сотрудничества; короче говоря — это люди, чье поведение пятнает священную землю, на которой они живут и чьи намерения затемняют сияние долгой истории стран, благородные обязательства которых должны заставить их придерживаться поведения, которое было бы совместимо с прославленной, унаследованной ими цивилизацией.

39. Главная задача Совета Безопасности — обеспечение мира. А раз так, то уместно спросить: что сделал Совет Безопасности в том, что касается конфликта в Палестине? Действительно ли он выполнил свой долг? Принял ли он, не прибегая при этом к соответствующим положениям статей VI, VII и VIII Устава, в той мере, в которой они в данном случае применимы, необходимые меры с целью сохранить мир и не допустить, чтобы государства-члены, расположенные в этом районе, беспрерывно издевались над его резолюциями и создавали постоянную угрозу коллективной безопасности?

40. Перед тем как ответить на эти вопросы, я должен указать, что ранее я дважды (1293-е и 1308-е заседания) в своих заявлениях ограничивался рассмотрением жалоб Сирии против Израиля и Израиля против Сирии с юридической точки зрения, пытаясь прийти к выводам, которые могли бы дать Совету возможность принять эффективные и конструктивные меры с целью предотвратить повторение таких инцидентов, не возлагая, однако, конкретную вину на кого-либо, так как это потребовало бы осуждения. При этом я полагал, что такой подход к вопросу будет способствовать взаимопониманию, примирению и установлению мирных отношений между упрямыми противниками на Среднем Востоке.

41. Развивая этот тезис, я, конечно, не упустил из виду тот факт, что, учитывая существующую в этом районе с 1947 года обстановку враждебности и ненависти, о чем говорят официальные документы Организации Объединенных Наций, по закону в большей или меньшей степени виновны обе стороны. Я обратил внимание на акты диверсий против Израиля, но не скрывал своего неодобрения репрессалий против Сирии. Я применил римский принцип *suum cuique tribuere* (воздай каждому свое). Вместо требования об осуждении, я считал своим долгом искать пути для сохранения мира и предотвращения дальнейших инцидентов. Поэтому я пытался не вызывать враждебных реакций в ослепленных гневом головах и, следовательно, вряд ли способных правильно реагировать на наказание, каким бы оно ни было заслуженным по закону и по справедливости.

42. Во время прошлого инцидента я резюмировал свою позицию в связи с событиями в июле 1966 года. Тогда мои выводы сводились к следующему:

«*a*) если воздушное нападение на Сирию 14 июля рассматривать изолированно, то оно бесспорно представляет собой незаконный агрессивный акт; *b*) если это нападение связать с повторными — 12 и 13 июля — диверсионными актами со стороны Сирии, то ответственность государства Израиль значительно уменьшается в свете ряда смягчающих обстоятельств (таких как эмоциональная реакция, патриотическое возмущение по поводу ущерба, нанесенного нации, утверждение о том, что осуществляется законное право, реакция на недавние акты агрессии и другие незаконные действия, ущерб соотечественникам и их собственности), особенно если оба инцидента — сирийский и израильский — рассматривать с учетом обстановки враждебности и ненависти, существующей в этом районе..; *c*) ясно, что репрессалии ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны в качестве законного средства в международных отношениях и что незаконное применение силы представляет собой нарушение позитивного международного права, созданного в Сан-Франциско. Эти репрессалии осуждены в современном уголовном праве как «расправа без суда». Их можно объяснить, принимая во внимание смягчающие обстоятельства, о которых я говорил, но их нельзя оправдать, поскольку существуют международные органы, уполномоченные вмешиваться,

когда совершаются действия, подобные тем, которые спровоцировали ответные действия 14 июля» (1308-е заседание, пункт 84).

43. Таковы замечания в отношении июльских инцидентов. Затем я говорил об октябрьских жалобах и проанализировал некоторые заявления сирийских руководителей, серьезность которых произвела на меня как на юриста и члена главного органа, ответственного за поддержание коллективного мира и безопасности, сильное впечатление. Я упоминал с некоторым беспокойством о тех заявлениях, которые, если их рассматривать в целом, по-видимому, являются выражением хорошо разработанной доктрины, защищающей противодействие закону и миру и проповедующей принцип неограниченного суверенитета государства по отношению к органам и инструментам международного сообщества. Однако я не встал на позицию осуждения. Я придерживался той же самой реалистической и гуманной позиции, которую занимал в связи с рассмотрением взаимных жалоб в июле. Я обратился с призывом к послам Сирии и Израиля, повторяя те же самые слова, к которым до этого они были глухи. Преодолевая собственное разочарование, я снова говорил с оптимизмом. Я говорил упрямым палестинским соперникам, что вместо осуждения и наказания, предписание которых может создать новый источник разногласий, я предпочел бы рассматривать прения в Совете как имеющее обязательную силу указание сторонам впредь выполнять положения Устава. Наконец, я подчеркнул, что оба государства должны соблюдать Соглашение о перемирии от июля 1949 года, и я подробно остановился на условиях этого Соглашения, указав на неоднократные нарушения обязанностей и обязательств, налагаемых на них этим Соглашением. Однако я не настаивал на наказании. Я просто обратился к представителям Сирии и Израиля со следующими словами:

«...вашим правительствам остается только выполнять обязательства, которые они взяли на себя семнадцать лет назад, в июле 1949 года. Нет необходимости в новом документе, он был бы излишним. Все что требуется — это новый подход к выполнению старых обязательств. Все что необходимо — это изменение направления мышления людей, а не новые соглашения, резолюции и решения, которые ничего не добавят к уже взятым на себя обязательствам. Если бы даже такие новые документы были приняты, они остались бы мертвой буквой, пока те, кто ответствен за их выполнение, продолжали бы руководствоваться все тем же духом, который привел их к невыполнению прежних обязательств. Эти обязательства имеют такую же юридическую силу и так же относятся к делу, как и в те далекие дни 1949 года» (*там же,* пункт 104).

44. После прений начались продолжительные, трудные, мучительные, исключительно сложные переговоры, имеющие целью достичь урегулирования вопроса путем принятия согласованного решения.

45. Героические усилия представителей Нигерии и Уганды, которым я воздаю должное, позволили методично преодолевать препятствие за препятствием, вплоть до заключительной стадии, а затем, когда успех казался несомненным, наступило крушение надежд и провал.

46. Я имел честь принимать активное участие в тех переговорах и в совместных с другими непостоянными членами Совета поисках беспристрастного и конструктивного решения вопроса. Ввиду некоторых контрпредложений, которые были неприемлемыми с точки зрения достижения согласованного решения, я твердо защищал формулу справедливости, которая отражает наш подход к данному вопросу. Я помню, что возражал против некоторых поправок на том основании, что они нарушают равновесие, на котором основывается идеологическая и моральная структура согласованного решения. Я стремился к выработке сбалансированного текста, который явился бы результатом мыслительного процесса, основанного на благоразумии, логике, умеренности и справедливости и учитывающего моральные ценности и реалистический подход, которые орган, чьей неотъемлемой функцией является сохранение мира, должен принимать во внимание. Я не стремился к чисто формальному и поверхностному равновесию, имеющему целью только демонстрацию политической эквилибристики или ловкости, свойственных цирковым акробатам, действующим на ненатянутой проволоке, тогда как публика аплодирует быстроте и ловкости артистов, которые не приносят полезных и практических результатов, если не считать, что они доставляют мимолетное удовольствие праздного развлечения.

47. Однако требование Устава о том, что любое решение должно иметь поддержку пяти постоянных членов Совета, а также и непостоянных членов, не дало возможности прийти к соглашению. 3 ноября 1966 года должен был быть представлен проект резолюции (S/7575/Rev.1), который, хотя и получил поддержку большинства в десять голосов, также не мог быть принят в связи с тем же положением Устава, дающим великим державам так называемое право вето. Соответственно никакой резолюции не было принято. То же самое произошло и в августе: продолжительные дебаты, красноречивые выступления, консультации с правительствами, переговоры между постоянными и непостоянными членами Совета, переговоры о необходимости достижения согласованности, проекты резолюций, ожидания в зале заседаний Совета, ожидание в публике, ожидание во всем мире и в конце концов: «Много шума из ничего», подобно красноречивому заголовку комедии Шекспира.

48. Правильным ли путем мы идем? Выполняем ли мы в качестве защитников коллективного ми-

ра и безопасности обязанности, возложенные на нас Уставом?

49. Когда несколько дней назад я выступал на заседании Генеральной Ассамблеи по вопросу о Юго-Западной Африке, то, рассматривая приводящее в ярость продолжение невыполнения Южной Африкой условий мандата, невыносимую систему апартеида и пассивность Организации Объединенных Наций, я высказал некоторые мысли, о которых вспомнил сегодня, когда вижу безнаказанность, с которой в Палестине постоянно происходят серьезные инциденты. В ответ на некоторые юридические оговорки, которые во всяком случае не имели никаких оснований, я сказал:

«Кто-то сказал, что некоторые юридические аспекты в этом вопросе должны быть уточнены. По нашему мнению, в этом нет необходимости. Да, мы озабочены тем, что мы можем быть виновны в упущении или небрежности из-за того, что не примем немедленных законных мер в защиту интересов международного сообщества.

Мы озабочены тем, что мы пассивны в то время, когда должны действовать. Мы озабочены тем, чтобы выполнялись обязанности, неотделимые от выполняемой нами работы. Это единственная юридическая и моральная проблема, которую мы должны разрешить без промедления. Мы ждали больше двадцати лет. Будем надеяться, что умеренность не превратится в порок, именуемый слабостью...

...

Что происходит? Тень Женевы маячит над Нью-Йорком. Нет у нас веры в эффективность Организации Объединенных Наций? Не убивает ли наша осторожность концепцию о нашей собственной ответственности? Не потеряли ли мы веру в самих себя?»[2].

50. Серьезная жалоба Иордании, которую мы рассматриваем, поднимает те же самые больные вопросы, которые стояли перед нами во время обсуждения положения в Юго-Западной Африке. Разумеется, в основном ответы должны дать великие державы, без единодушной поддержки которых не может быть принято решение, какие бы усилия мы, непостоянные члены Совета, с этой целью ни предпринимали. Оппенгейм говорит:

«Сама организация Совета Безопасности, как это видно из его состава, его круга ведения и процедуры голосования в большей мере, чем какая-либо другая сторона Устава выражает нынешний характер Организации Объединенных Наций, как организации для сохранения мира, а не всеобъемлющего инструмента в руках мирового правительства. Основная политическая предпосылка, которая должна оставаться предметом полемики, успешной работы Совета Безопасности, как это записано в Уставе, является непрерывное единство действий и целей великих держав, которые являются постоянными членами Совета»[3].

51. В докладе Комитета уругвайского сената, содержащего рекомендацию о ратификации парламентом Устава, принятого в Сан-Франциско, говорится о его целях:

«Устав заявляет о том, что первой и основной целью организованного сообщества является поддержание международного мира и безопасности (статья 1, пункт 1). Это доминирующая и первостепенная цель всей системы: мир и безопасность любой или почти любой ценой. Содержание всего документа показывает, что при выполнении этой цели Совет Безопасности несомненно является органом, имеющим прежде всего возможность поддерживать мир и безопасность. Полномочия, которыми наделен Совет, показывают, что реальная проблема безопасности решительно доминировала над юридическими вопросами международного сообщества. Целью являлось создать безопасность с помощью организованной силы...»

Далее в этом докладе говорится:

«Действительно ли разрешена проблема безопасности, как юридическая теория силы? Будет ли эта объединенная власть в форме организованной силы эффективной? На это мы должны ответить, что подлинная безопасность это не та, которая обеспечивается с помощью силы, а та, которая обеспечивается с помощью закона, не материальная безопасность, а юридическая. Государства, как и люди, чувствуют себя в безопасности тогда, когда они защищены законом, а не тогда, когда их принуждают с помощью силы. Однако есть и еще кое-что: пять держав-победителей должны действовать в рамках необходимости и безопасности; они в самом деле ответственны за единство. Если это единство будет нарушено, то Организация разрушится. Сохранится ли это единство? Единство неизбежно будет результатом сочетания всемирного благоразумия с политической мудростью лидеров новой Организации, поскольку единство должно сохраняться среди пяти держав различной географической протяженности, имеющих различные интересы и различные социальные структуры. Конечно, Устав ставит судьбу Организации в зависимость от единства пяти держав еще до того, как пять великих держав сумели достичь согласия между собой по вопросу об урегулировании великих конфликтов за влияние, которое является наследством войны в опустошенном мире. Эттли сказал: «Неспособность великих держав понимать друг друга и действовать совместно будет означать разрушение Организации».

52. Профессор Ле Фур из Парижского университета, выступая по этому же вопросу, оправдыва-

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Пленарные заседания,* 1448-е заседание, пункты 128, 129 и 137.

[3] Oppenheim, *International Law — A Treatise,* 8th ed. (London, Longmans, Green and Co., 1955), vol. 1.

ет необходимость единогласия пяти великих держав следующими словами:

«В конце концов будем иметь в виду, что если какое-то решение должно быть выполнено, то на великие державы ляжет основная тяжесть борьбы. Поскольку они имеют большие обязательства, то, естественно, они должны иметь и особые права».

53. Г-н Хуан Андре Рамирес, выдающийся профессор конституционного права Университета Монтевидео, в своем заключении по вопросу об Уставе, которое он подготовил по просьбе сената, говорил о составе Совета Безопасности следующее:

«Я признаю как совершившийся факт то обстоятельство, что великие державы пользуются доминирующим влиянием в международном обществе. Это тот факт, который мы должны знать, потому что в противном случае любые попытки установить повсюду в мире прочный мир и строгое соблюдение законности потерпят неудачу. Я могу добавить, что такое положение имеет определенную справедливую основу, так как те, кто понес наибольшие людские и материальные потери, отстаивая свободу для всех, и кто также будет нести наибольшую ответственность и наибольшие жертвы в случае, если идеал мира, основанного на законности, который является высшим стремлением человечества в этот решающий момент его истории, снова не сбудется, несомненно имеют право быть признанными, конечно, не в качестве господ, а в качестве лидеров международного сообщества».

54. Эти взгляды, высказанные в 1945 году, имеют явное и прямое отношение к текущим событиям и со всей очевидностью показывают, что международное сообщество, созданное в Сан-Франциско, бесспорно желает руководствоваться принципами закона, но ввиду непреодолимых политических реальностей оно неизбежно должно сообразовываться со старым принципом равновесия сил, который в 1648 году лег в основу Вестфальского мирного договора, Утрехтского мирного договора 1713 года, Венского договора 1815 года и Версальского договора 1919 года.

55. Тем не менее верно то, что право вето, предоставленное великим державам, которое в качестве последнего средства оставляет решение вопроса о судьбе мира с помощью силы, является не привилегией, а священной обязанностью, совместно принятой на себя великими державами в отношении народов всего мира.

56. Так понимали все это великие люди Латинской Америки с самого начала деятельности Организации Объединенных Наций.

57. Виктор Андрес Белаунде, замечательный юрист и замечательный человек, описал трагическую историю так называемого *«liberum veto»*, которое привело к разделу Польши и во многих случаях нарушало работу Лиги Наций. Говоря от имени Америки, он сказал:

«Будучи вынужденной выбирать между Уставом, предусматривающим право вето, и провалом Конференции, между Организацией с дефектами и вообще отсутствием какой-либо Организации, перуанская делегация, следуя схоластическому принципу, предпочла выбрать меньшее зло».

Он продолжал:

«Усилия и дебаты не были напрасными. Они подсказали слова, с помощью которых формулировка права вето получила более глубокое значение. Великие державы взяли на себя торжественное моральное обязательство относительно его осуществления. Малые державы истолковали их заявления таким образом, что они воспринимают право вето не как привилегию, а как ответственность. Перуанская делегация заявила в Комиссии III, что в результате исторических дебатов появилась статья, которая была расценена как имеющая моральное значение. С этого времени можно говорить не о праве вето, а только об обязательстве единогласия. Это не казуистическое различие. Вето может быть наложено в начале дебатов, без учета аргументов, тогда как обязательство добиваться единогласия требует объективного рассмотрения вопроса, добросовестного обсуждения его, оценки предложений и стремления к примирению» [4].

58. Поэтому мир в Палестине, являющийся предметом обсуждения в Совете, зависит главным образом от солидарности и согласованности пяти великих держав при голосовании в пользу решения, которое также поддержат, по крайней мере, три непостоянных члена Совета. Усилия, аргументы, энергия и красноречие четырнадцати членов Совета будут бесполезными, если их голоса в поддержку какой-либо резолюции не включают голосов этих пяти держав, которые несут на своих плечах ответственность за поддержание и сохранение равновесия и мира в новом мире, появившемся после второй мировой войны.

59. Мы снова оказались перед лицом серьезного столкновения на Среднем Востоке — последнего из бесконечной серии кровавых конфликтов, которые, поскольку они не могут быть прекращены добровольным решением сторон, подвергают важный район мира серьезной опасности.

60. Конечно, на нас, непостоянных членов Совета, тоже лежит ответственность, и мы готовы нести ее со всей решимостью и энергией, которых требуют обстоятельства, но все что бы мы ни делали — все будет обречено на провал, если не будет заранее обеспечена единодушная поддержка со стороны пяти постоянных членов Совета.

---

[4] *Veinte Años de Naciones Unidos*, (Madrid, Ediciones Cultura Hispánica, 1966), p. 16.

61. Моя делегация считает, что в данный момент Совет должен ясно и определенно заявить о своей позиции с целью выполнения обязанностей согласно статьям VI, VII и VIII Устава, сообразуя свои действия с обстоятельствами и особенностями дела.

62. Поскольку в связи с последними двумя инцидентами, связанными с Палестиной, Совет не принял никаких резолюций, нанесен ущерб авторитету Совета, и Совет несет определенную ответственность за повторение конфликтов между арабами и израильтянами, которые имели возможность действовать безнаказанно, в то время как орган, который должен бы сдерживать их, оставался необъяснимо безмолвным.

63. Две недели тому назад при голосовании по проекту резолюции S/7575/Rev.1 я сказал, что, хотя этот проект и не отражает полностью нашей точки зрения, он является единственной позитивной мерой, которая, возможно, получит поддержку Совета. Я также заявил, что отсутствие какого бы то ни было решения нанесет ущерб престижу Организации Объединенных Наций и окажет вредное влияние на обстановку в районе, о котором идет речь. Я сказал:

> «Мы предпочли бы иной текст, но мы не можем оставаться пассивными. Мы не хотим также тратить зря наш голос, поддержав проект резолюции, обреченный на провал, или воздержавшись от голосования. Мы хотим внести определенный вклад в решение этой серьезной проблемы, даже в том случае, если этот вклад неполностью отражает нашу точку зрения, и мы это делаем в высших интересах сотрудничества и взаимопонимания» (1316-е заседание, пункт 77).

64. Сегодня, рассматривая серьезную жалобу Иордании, полностью подтвержденную докладом Комиссии по перемирию, зачитанному Генеральным секретарем, мы руководствуемся теми же самыми мотивами (1320-е заседание).

65. Факты говорят сами за себя: вторжение на иорданскую территорию, совместные действия танков и самолетов, разрушение деревень, дома в развалинах, гибель многих человеческих жизней,— погибли как военные, так и гражданские лица и нанесен значительный материальный ущерб. Как можно с юридической точки зрения квалифицировать эти события? Я не собираюсь импровизировать в отношении каких-либо концепций. Опыт, которым Уругвай располагает в этой области, очень богат. Даже если бы мы и хотели, то не могли бы игнорировать твердой позиции, которой придерживалась наша страна на международной арене — на конгрессах и конференциях начиная с 1889 года и до подписания в Сан-Франциско Устава, включая и Версальскую конференцию.

66. При данных обстоятельствах весьма уместно напомнить о позиции, занятой Уругваем в сентябре 1923 года после бомбардировки и оккупации острова Корфу войсками Муссолини, предпринятой в качестве акта вооруженной репрессалии против Греции за убийство членов итальянской военной миссии. Вопрос был поставлен в Совете Лиги Наций, который решил передать его специальной комиссии юристов согласно статьям 12, 13, 14 и 15 устава Лиги Наций [5].

67. Поскольку то время характеризовалось непостоянством правовых доктрин, от имени Уругвая выступал бывший профессор Университета в Монтевидео и Председатель Ассамблеи и Совета Лиги Наций г-н Альберто Гуани, который возражал против аргумента, выдвинутого Италией о том, что вооруженные репрессалии совместимы с положениями устава Лиги Наций, и провозгласил ясный и неопровержимый принцип, который в данное время превалирует в публичном международном праве, о том, что любой акт насилия с целью урегулирования любого спора между государствами, юридически незаконен — это единственно правильная интерпретация Версальского мирного договора. На аргумент о том, что «репрессалии, проводимые государством в целях защиты своих жизненно важных интересов и в качестве средства остановить несправедливые действия, направленные против него, являются законными и оправдываются соображениями, связанными с высшим долгом всех стран как можно быстрее обеспечить свою национальную оборону», уругвайский специалист по международному праву ответил:

> «Никто из составителей или лиц, подписавших устав Лиги Наций, никак не представлял себе ни малейшей возможности того, что вопрос о применении насилия с целью урегулирования споров между народами может остаться в будущем открытым. Все проекты, которые легли в основу обсуждения устава, совершенно ясны в этом отношении. В проекте, внесенном президентом Вильсоном, говорилось: «Государства, подписавшие устав, ни в коем случае не прибегнут к вооруженной силе». Проект французской министерской комиссии был не менее определенным: «Лига Наций имеет своей целью поддержание мира путем замены Силы на Право в качестве арбитра в спорах. Таким образом это гарантирует в одинаковой мере всем государствам, большим и малым, возможность осуществлять свой суверенитет». Итальянская делегация в свою очередь предложила такую формулировку: «Каждая акция или попытка, направленная на урезывание политической независимости или территориальной неприкосновенности государства или угрозы политической независимости и неприкосновенности, противоречит принципам, на которых основана Лига Ниций. Спорящие государства обязуются воздерживаться от применения каких-бы то ни было принудительных действий по отношению друг к другу» [6].

---

[5] См. Charles de Visscher, *Revue de droit international et de législation comparée* (Paris, A. Pedone, 1924), (Series 3, vol. 5, pp. 213, 377.

[6] См. *Revue générale de droit international public* (Paris, A. Pedone, 1924), vol. XXXI, p. 290.

68. Мой соотечественник, весьма компетентный в области права договоров, закончил выступление заявлением о том, что, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16 Устава, применение силы следует считать в современном международном праве упраздненным, как это и предусмотрено в Версальском мирном договоре. Согласно статье 16 война будет возможной и законной только тогда, когда ведется с целью «защиты пактов» самой Лиги. Статья 12 устава налагает на членов Лиги Наций обязательство представлять на юридическое рассмотрение (юридическое урегулирование или расследование Советом Лиги) все споры, как юридического, так и политического характера.

69. Уругвай в своих взаимоотношениях с другими государствами последовательно придерживается этих принципов, которые составляют основу нашей юридической культуры.

70. Фактически задолго до того, как был составлен устав Лиги Наций, Уругвай проводил международную политику, со всей очевидностью одобряющую всесторонний арбитраж для урегулирования споров между государствами. Эта позиция, которая нашла отражение в арбитражных договорах, заключенных с Парагваем и Сальвадором в 1883 году, еще больше укрепилась в начале текущего столетия. Примеры можно найти в следующих работах: *Sentido internacional del Uruguay,* pp. 40 and 45; Baltasar Brum, *La doctrina de arbitraje* amplio, 1945; Aureliano Rodrígues Larreta, *Orientación de la política internacional en América latina,* vol. 2, p. 106; Héctor Gros Espiell, *El Uruguay y la preservación de la paz,* p. 15. Заслуживает также внимания то обстоятельство, что на Гаагской конференции 1907 года уругвайский государственный деятель Хозе Батлл-и-Ордонес выступил с предложением подготовить соглашение, которое бы ввело арбитраж в качестве необходимого условия для урегулирования международных споров.

71. В соответствии с этой политикой Уругвай заключил с Италией в 1914 году наиболее полный и радикальный договор об арбитраже, по сравнению с договорами, подписанными ранее. В послании парламенту Уругвая по поводу ратификации этого договора говорилось, что «какой бы ни была причина, войну не следует объявлять, если сначала не было сделано предложение об арбитраже» [7].

72. Отрицание репрессалий и признание арбитража в качестве средства урегулирования международных споров являются неоспоримыми принципами публичного права Уругвая и жизненно важным элементом культуры уругвайского народа — цивилизованного, миролюбивого и уважающего право народа. Мы придерживались этой позиции задолго до того, как в Сан-Франциско было принято решение осудить репрессалии и не прибегать к насилию, как к средству урегулирования разногласий и споров между государствами — членами международного сообщества.

73. Позиция моей страны по таким вопросам, как агрессия, насилие и репрессалии, выработана не сегодня и цель не в том, чтобы соответствовать требованиям сегодняшнего дня. Она вырабатывалась в течение долгого исторического периода и она основана на глубоко укоренившихся, твердых убеждениях. Так, профессор Грос Эспиелл говорил в своей книге *El Uruguay y la preservación de la paz:*

> «Возможно, что в вопросе о подтверждении принципа мира, как в немногих других вопросах, имеется такое полное соответствие между проводимым курсом, требуемым конституционной системой, и действительностью неуклонной традиции в международной политике, которую, кроме прочего, единодушно поддерживает общественное мнение».

74. Наконец, я хотел бы сослаться на один из пунктов ответа правительства Уругвая от 27 февраля 1964 года на письмо г-на Хрущева, председателя Совета Министров Советского Союза, ответа, который не требует комментариев. В нем говорится:

> «Все, что подтверждает такой основной принцип, как запрещение применения незаконного насилия, представляет совершенно особый интерес для тех стран, которые ввиду своих размеров и возможностей полагаются на преобладание юридических норм и на мирные переговоры при урегулировании споров, а также для тех стран, которые, подобно Уругваю, имеют долгую традицию мирных отношений, как того требуют статья 6 его Конституции и статьи многих, направленных против войны договоров, подписанных в течение последних сорока лет».

75. Как можно заметить, наша позиция характеризуется твердой и неизменной линией поведения. Мы не создаем новых теорий в отношении действий, которые Уругвай всегда осуждал независимо от того, где они происходят или кто несет за них ответственность. Уругвай был бы неверен самому себе, если бы он отказался от этой позиции. Наше поведение в этом случае было бы подобно поведению человека, который вдруг потерял память, стал непоследовательным, начал страдать психическим расстройством и потерял самоконтроль.

76. Отказ от этой позиции означал бы также пренебрежение обязательствами, налагаемыми Уставом Организации Объединенных Наций. Статья 2 Устава гласит:

> «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

---

[7] Roberto B. Giudice por Efraín González Conzi, *Battley el Batllismo* (Montevideo, Editorial Medina, 1959), p. 341.

Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с Целями Объединенных Наций;

Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера;

Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

77. И как нам всем известно — хотя, возможно, не плохо об этом напомнить еще раз — первый пункт Устава о Целях и Принципах Устава, которым мы руководствуемся, гласит:

«Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

78. Всякий кто прибегает к насилию любого рода, всякий кто не использует мирных средств, всякий кто не представляет международные споры или ситуации, в которых он участвует, на рассмотрение компетентных органов Организации Объединенных Наций, тот умышленно своими действиями ставит себя вне закона, которым руководствуется международное сообщество.

79. Моя делегация помнит о неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, которая разрешена согласно статье 51 Устава, если происходит нападение на члена Организации Объединенных Наций. Она также знает о полномочиях Совета Безопасности в таких случаях. Кроме того, она знает, каково с юридической точки зрения различие между простым актом репрессалий и использованием права на самооборону.

80. Резюмирую: факты, о которых говорится в Иордании, являются незаконными актами агрессии, относятся к категории известного понятия о репрессалиях и как таковые отвергаются позитивным публичным международным правом. Прискорбно то, что такая страна, как Израиль, возможно, под влиянием событий, происходящих в данном районе в течение некоторого времени, совершила такие серьезные акты, которые ставят ее вне рамок международного права.

81. Рассматриваемый вопрос очень серьезен. Опасность стучится в дверь. Мы не можем бездействовать. Обязательства, записанные в Уставе Организации Объединенных Наций, и договорные обязательства по Соглашению о перемирии ясно определяют долг соответствующих правительств.

82. Пассивность Совета была бы пагубна для будущего района, о котором идет речь, а возможно, и для мира во всем мире. Настало время действовать. На великих державах лежит весьма серьезная ответственность за достижение между собой единогласия.

83. В пределах очерченных мною рамок мы поддержим любое справедливое решение, которое может быть достигнуто путем необходимого при голосовании совпадения пяти голосов, требуемого в соответствии со статьей 27 Устава. Памятуя о своем долге, мы будет голосовать за предложение о мире, в условиях законности, которое будет способствовать спокойствию и благоденствию на Среднем Востоке, и недвусмысленно осуждать акты репрессалий в соответствии с твердой линией поведения на международной арене, которого придерживается моя страна. Не допуская недооценки существующего, согласно теории уголовного права, устрашающего эффекта приговора суда, мы постараемся не ограничивать себя одним лишь академическим заявлением, квалифицирующим действия, о которых говорится в жалобе Иордании. Мы пойдем дальше — приступим к изучению и выработке конструктивных предложений с целью укрепления в той степени, в которой это необходимо, средств, возможностей и ресурсов органов Организации Объединенных Наций, функционирующих в самом центре событий, а также с целью создания, если необходимо, других органов с более широкой компетенцией, с тем чтобы они могли эффективно выполнять важные функции, за которые основная ответственность лежит на Совете, поскольку международное сообщество доверило ему высшую и священную миссию — сохранение мира во всем мире.

84. Нет необходимости подробно останавливаться на полномочиях Совета. Конечно, он имеет ясные юридические обязанности, но его главной и неотъемлемой обязанностью является поддержание международного мира и безопасности. Статья 23 и последующие статьи Устава совершенно четко определяют наши обязанности. Любое упущение или проявление халатности в этой области могут подвергнуть серьезной опасности само существование человечества. Причины, которые привели к возникновению почти всех больших конфликтов, чаще всего остаются незамеченными, даже когда они исподволь питаются застарелыми и глубоко укоренившимися страстями,

тщеславием, интересами и честолюбием, которые проявляются совершенно неожиданно, в момент, когда этого всего меньше ждут. В случае с Палестиной зло очевидно. Наш долг искоренить это зло. Торжественное заявление об осуждении этого зла не сослужит полезной службы, если оно не будет сопровождаться рациональным и практическим решением, направленным на устранение очагов беспокойства и источников трагедий в этой части света.

85. В заключение я процитирую одно изречение Саллюстия: *Omnis homines, qui de rebus dubiis consultant, ab odio, amicitia, ira, atque misericordia vacuos esse decet* (Все те, кто призван обсуждать спорные вопросы, должны исключить возможность руководствоваться при этом чувствами ненависти, дружбы, гнева и жалости). Я пытался рассматривать жалобу Иордании в этом же духе — объективно и беспристрастно, следуя той же линии, которой я придерживался при обсуждении палестинского вопроса в двух предыдущих случаях. Это не мешало и не мешает мне относиться с большой симпатией к арабским и израильскому народам, к которым я сейчас обращаюсь через их представителей с просьбой отказаться от враждебных чувств и обдумать мудрый совет Цицерона, содержащийся в его Письмах Аттикусу: *Vel iniquissimam pacem justissimo bello anteferrem* (Я предпочитаю самый несправедливый мир самой справедливой войне).

86. Поскольку мы имеем Организацию Объединенных Наций, орган, созданный для обеспечения возможности мирного сосуществования людей вне зависимости от их идеологических, расовых, религиозных и других различий, нет больше необходимости прибегать к справедливым войнам, о которых говорил Цицерон, а еще меньше необходимости прибегать к несправедливым актам насилия, которые подвергают опасности коллективный мир и безопасность.

87. Под эгидой Организации Объединенных Наций арабы и израильтяне должны раз и навсегда принять решение рассмотреть истинные и глубоко укоренившиеся причины своих разногласий и урегулировать их в духе сотрудничества и конструктивизма. Мы все знаем эти причины, а они знают их лучше нас.

88. Линия действий ясна. Нужно только придерживаться этой линии. Сделайте это, и вы получите помощь всего мира и благословение бога.

89. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски):* Представитель Иордании сегодня утром осмелился читать мне нотацию по поводу того, как я представил данному Совету точку зрения моего правительства. Некоторые выступления, заслушанные в Совете в течение этих недель и месяцев, были сделаны в достойной сожаления манере и без учета норм, которых, как Совет вправе ожидать, следует придерживаться во время прений. В этом нет вины моей делегации. Мы всегда старались обращаться к Совету, проявляя достоинство, сдержанность и уважение к фактам. Делая свои замечания, г-н Эль Фарра ошибся адресом.

90. Прежде чем говорить далее, я, г-н Председатель, хотел бы обратить внимание Совета на письмо, которое я представил вам как Председателю Совета сегодня утром и которое было распространено в качестве документа S/7594. В этом письме содержатся фактические замечания по докладу Начальника штаба органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, приложенному к докладу Генерального секретаря. Я процитирую это письмо, и позвольте мне сказать перед этим, что неверно, что моя делегация каким-либо образом сомневается в честности персонала Организации Объединенных Наций в этом вопросе:

«Из доклада генерала Булля следует, что приведенный в нем отчет об акции Израиля основывается на слухах, а именно: на заявлениях, сделанных иорданскими свидетелями военным наблюдателям Организации Объединенных Наций после указанного события. В большей своей части эти заявления являются преувеличенными и неточными, либо умышленно, либо в силу той путаницы и приукрашивания, которые естественны при таких обстоятельствах. Чтобы рассеять дутые и ненадежные отчеты о характере и масштабах акции Израиля, мое правительство уполномочило меня официально сообщить следующие факты:

Во-первых, единственной целью акции Израиля являлось разрушение ограниченного числа пустых жилых домов после того, как их жители были эвакуированы. Это было сделано в порядке предупреждения против оказания помощи и предоставления убежища группам диверсантов и террористов, которые совершили ряд рейдов внутрь Израиля в данном секторе границы. Число разрушенных домов намного меньше числа, указанного в докладе.

Во-вторых, израильским войскам были даны строгие указания принять все меры предосторожности для избежания человеческих жертв. Общее число пострадавших гражданских лиц, как это подтверждено в исправленном докладе Начальника штаба, составило трое убитых и семнадцать раненых. Из последних десять человек получили незначительные повреждения, требующие только первой помощи, и в тот же день возвратились домой. (К сожалению, в первоначально распространенном докладе Организации Объединенных Наций число жертв среди гражданского населения в результате ошибки в передаче было указано как трое убитых и 97 раненых. Эта ошибочная цифра приобрела широкую гласность). В докладе не указывается, каким образом или на каком этапе инцидента были причинены эти потери и, по крайней мере, часть из них могла явиться результатом военного столкновения. Число жертв подтверждает, что пустые дома были разрушены только после того, как были эва-

куированы их обитатели. Следует отметить, что согласно докладу селение насчитывало 5000 жителей и 1200 домов».

Я хотел бы только вставить здесь, что если бы мы в действительности бомбили, обстреливали и разрушали занятую деревню, то было бы много сотен несчастных случаев и они не характеризовались бы приведенными цифрами.

«Основные потери явились результатом неожиданного столкновения между выполнявшей данную задачу группой израильских войск и иорданским подразделением, которое спешно прибыло в данный район на пятнадцати-двадцати грузовиках и начало атаку. Израильские войска оторвались от противника и отошли на свою территорию при первой возможности. Военные потери иорданской стороны составили 15 убитых и 37 раненых (29 легкораненых), а израильской стороны — 1 убитый и 10 раненых. Мое правительство глубоко сожалеет по поводу гибели людей и повреждений, которые могли быть причинены либо военному персоналу, либо гражданским лицам.

В-третьих, в районе инцидента было использовано десять израильских танков. Из них не было ни одного танка «Паттон».

В-четвертых, общая численность персонала составляла 400 человек, то есть около 10 процентов состава бригады. Большая часть этих людей требовалась для обеспечения эвакуации жителей домов и предотвращения потерь.

В-пятых, не было ни бомбардировок, ни обстрела с самолетов. Единственное вмешательство со стороны военно-воздушных сил Израиля проявилось в том, что четыре израильских самолета перехватили четыре иорданских самолета, пытавшихся совершить нападение на наземные силы Израиля. Один иорданский самолет был сбит. Ни один израильский самолет не открывал огня по какой-либо наземной цели.

И, наконец, артиллерийского обстрела не производилось.

Необходимо, чтобы Совет Безопасности имел правильную фактическую оценку акции, имевшей место 13 ноября.

Мое правительство искренне надеется, что теперь может быть положен конец любой форме насилия и кровопролития. Оно призывает правительства соседних государств к сотрудничеству для достижения этой цели и для обеспечения мирного и спокойного существования населения по обеим сторонам границы».

91. Теперь я хотел бы сделать некоторые замечания по поводу заявления, сделанного сегодня утром представителем Иордании, и того вида решения, которого он желает. Он призывает Совет принять жесткую, одностороннюю и содержащую угрозы резолюцию; такая резолюция была бы неуместной и в ней отсутствовало бы какое-либо чувство меры и справедливости. Акция Израиля, независимо от того, сожалеют о ней члены Совета или нет, произошла не в вакууме. Совету известна вся подоплека вопроса, особенно ему известно о целом ряде вооруженных налетов с территории соседних государств на израильскую территорию, которые явились причиной серьезных потерь человеческих жизней, ранения людей, ущерба, нанесенного имуществу, взрыва домов, минирования дорог, крушения поездов, нарушения нормальной жизни гражданского населения и которые создали весьма опасные условия и породили чувство неуверенности у мирного населения наших деревень, находящихся на границе.

92. За этими нападениями кроется утверждение правительств арабских государств о том, что они находятся в состоянии войны с Израилем — государством — членом Организации Объединенных Наций. Эта политика в соответствии с тезисом о так называемой «народной войне» находит выражение в открытых угрозах в отношении нашей независимости и территориальной неприкосновенности, в открытых военных приготовлениях, в блокадах и бойкотах и в вооруженных нападениях на наше гражданское население. Эти действия являются причиной напряженности в нашем районе и являются тем главным в ситуации, рассматриваемой Советом. За эту ситуацию ответственность несут три стороны: правительства арабских стран, Израиль и Организация Объединенных Наций. Во-первых, ответственность лежит на правительствах арабских государств, в том числе и правительстве Иордании, которые не должны допускать, чтобы их территории использовались для вооруженных нападений на соседние государства; эта обязанность вытекает из Устава и определена в ясных выражениях в Соглашениях о перемирии. Ни одно из вышеуказанных правительств не может уклоняться от осуществления этой обязанности и мое правительство твердо настаивает на выполнении правительством Иордании и другими правительствами, о которых идет речь, своих обязательств. Мы рассматриваем их как обязательства не только по отношению к Организации Объединенных Наций, но и как прямые обязательства по отношению к Израилю, вытекающие из официального документа, подписанного соответствующими правительствами. Во-вторых, существует обязанность правительства Израиля защищать своих граждан, свою территорию и свои границы против вооруженных нападений. От выполнения этой обязанности также нельзя уклоняться тем более, что в данном случае речь идет о малой стране, являющейся государством-членом, которое в течение восемнадцати лет живет в состоянии осады и наземные границы которого отрезаны враждебными и угрожающими соседями, не признающими его право на существование. Никакой аппарат Организации Объединенных Наций не может подменить право и обязанность государства защищаться от нападения и агрессии. И, в-третьих, существует ответственность самой Организации Объединенных Наций, и особенно от-

ветственность органа, на который возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности. Израиль надеется, что данный Совет возьмет на себя эту тяжелую ответственность и будет осуществлять беспристрастный и аналитический подход при выполнении своих обязанностей. Мои соотечественники не могут не заметить с тяжелым сердцем, что ни одно арабское правительство не было когда-либо осуждено за войну против нас в 1948 и 1949 годах — войну, которую арабские лидеры и сегодня считают незаконченной. Совет не реагировал на открытую угрозу нашей независимости и неприкосновенности. В тех случаях, когда большинство Совета желало предпринять какие-то действия в связи с жалобой Израиля, применение вето не позволяло их осуществлять. В течение пятнадцати лет ни одна резолюция, не приемлемая для арабской стороны, не была пропущена в Совете. Мне известно, что эти факты причиняют беспокойство многим миролюбивым правительствам и искренним людям, которые входили раньше и которые теперь входят в состав Совета. Но факты есть факты. Они относятся к делу и не уводят нас в сторону от обсуждения вопроса, а образуют фон и показывают перспективу проходящих сейчас прений.

93. На принятие каких мер Советом настаивает представитель Иордании? Говорят о необходимости строго осудить акцию одного из правительств и в то же время закрывают глаза на причины, послужившие основанием для этой акции. Совету говорят, что он должен рассматривать вопрос об инциденте, а не о ситуации, симптомом которой является этот инцидент. Совету говорят, что он должен обратиться с осуждением и угрозой к одной из сторон в споре, не признавая при этом, что эта сторона, если учитывать все аспекты обстановки, является мишенью агрессивной политики, а не ее источником и фактически подвергается физическим нападениям со стороны своих соседей. Совет должен спросить себя, действительно ли это тот путь, который нужен для сохранения мира и снижения напряженности на беспокойном Среднем Востоке. Конечно, именно этот путь защищает представитель Иордании, и я не виню его, он выступает в Совете не как член Совета, а как представитель стороны в споре. Фактически он должен воздержаться от голосования по данному вопросу, как того требует пункт 3 статьи 27 Устава. А что можно сказать о тех членах Совета, которые глубоко сознают свою ответственность за мир и которые меньше заинтересованы в наказании, чем в стабилизации обстановки? Они ясно дали понять, что они не одобряют израильскую акцию от 13 ноября, но обязывает ли это забыть все, что им известно относительно нападений на Израиль? Обязывает ли их это не замечать причин, лежащих в основе напряженности, и отказаться от всех элементов сдержанности и равновесия при составлении проекта резолюции? Такое отношение со стороны Совета было бы непостижимым для народа Израиля и для избранного им правительства, которое должно обеспечивать его безопасность.

94. Такой подход не может стабилизировать обстановку в нашем районе. Он не снизит напряженности. Он не будет способствовать достижению той степени сотрудничества, которая необходима для поддержания мира.

95. Моя делегация просит у Совета снисхождения за изложение в таких прямых выражениях позиции моего правительства и точки зрения моего народа в отношении рассматриваемого вопроса. Все вопросы, затрагиваемые во время данной дискуссии, по общему мнению, являются исключительно серьезными. Самым главным нашим желанием является желание жить свободно от страха нападения. Мы искренне надеемся, что любые действия, которые Совет когда-либо предпримет, будут иметь прямое отношение к данной ситуации в целом и что такие действия будут иметь умиротворяющий эффект. Мы считаем, что Иорданию и Израиль связывают общие интересы, поскольку они одинаково заинтересованы в том, чтобы наши пограничные районы были мирными и спокойными. С помощью и поддержкой со стороны Совета и всех миролюбивых правительств, представленных в Совете Безопасности, путь для прогресса в этом направлении должен быть свободным.

96. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я понимаю, что уже поздно, и поэтому я не заставлю моих друзей и коллег, находящихся за этим столом, сидеть здесь и слушать мой ответ. У меня будет время для ответа сегодня во второй половине дня. Я хотел бы только высказать одну просьбу. Я обращаюсь с формальной просьбой распространить среди членов Совета топографическую карту нашего района. Я покажу, что вопрос не сводится только к тому, что какая-то деревня является базой для определенной деятельности,— но позже об этом я скажу больше — содержащаяся в докладе информация, хотя и является полной, но взятая сама по себе не дает должной картины, если при этом не пользоваться картой. Это первый момент, на котором я хотел остановиться.

97. Г-н Комэй говорил о достоинстве и сдержанности. Я не думаю, что он правомочен даже упоминать о них. Я не думаю, что обвинение, выдвигаемое Организацией Объединенных Наций в совершении актов беззакония, дает ему право употреблять эти слова в этом уважаемом органе. Он говорил о доказательствах, основанных на слухах, но большая часть информации и фактических данных, на которые мы полагаемся, включены в доклад, основанный на изложении событий, очевидцами которых были наблюдатели. Я приведу только один пример. Посмотрите на пункт 10, в котором говорится, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций видели, что «были полностью разрушены 125 домов, медпункт деревни, шестиклассная школа и мастерская». Это не слухи. Наблюдатели дейст-

вительно выезжали на место. Они действительно осмотрели эту территорию. Они действительно обследовали дома. Они сообщили Совету о том, в каком состоянии находятся эти дома. Является ли все это доказательствами, основанными на слухах? Позже я более подробно остановлюсь на этом вопросе.

98. Следующий вопрос — это вопрос о стремительной атаке иорданской армии, тогда как на самом деле она оказала помощь своему беззащитному гражданскому населению. Имеет ли представитель Израиля право говорить об этом, как о нападении? Я полагаюсь на мудрость Совета в деле оценки заявления, которое Совет только что заслушал.

99. Как я говорил, время уже позднее. В мое намерение не входит задерживать здесь моих коллег. Я выступлю позже.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Г-н Эль-Фарра просил, чтобы нам предоставили топографическую карту, и, если нет возражений со стороны членов Совета, мы попросим Генерального секретаря предоставить нам для рассмотрения такую карту, если она имеется.

Предложение принимается

101. Мой список ораторов, желающих выступить на данном заседании, еще не исчерпан. Однако в виду позднего времени и поскольку наш болгарский коллега, который должен был выступить раньше, любезно согласился для нашего удобства отложить свое выступление на вторую половину дня, я проконсультировался с членами Совета, и, если нет возражений, мы сейчас прервем нашу работу и соберемся сегодня в 16 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
21st Year, 1324th Meeting
(Russian)

August 1971—200